

“Господи, помилуй!”

1:12—22

Моя мать была верной христианкой. Я никогда не слышал от нее не то чтобы бранного слова, но даже вульгаризма с малейшим намеком на брань. Когда она слышала плохую новость или видела что-то неприятное, она часто говорила: “Господи, помилуй!”

Я вырос, будучи уверенным в Божьей милости. Псалмопевец говорил: “Ибо благ Господь: милость Его вовек, и истина Его в род и род” (Пс. 99:5). А вот слова пророка Михея:

Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? Не вечно гневается Он, потому что любит миловать. Он опять умиосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши (Мих. 7:18, 19).

Милость означает нежданную доброту. Божья милость – вот что удерживает Его от наказания, которого мы справедливо заслуживаем за свои грехи.

Однако иногда мы так сильно грешим, что Бог на некоторое время отказывает нам в Своей милости. Псалмопевец вопрошал:

Неужели навсегда отринул Господь, и не будет более благоволить? Неужели навсегда перестала милость Его, и пресеклось слово Его в род и род? Неужели Бог забыл миловать? Неужели во гневе затворил щедроты Свой? (Пс. 76:8–11).

Прегрешение Иудеи было настолько велико, что Бог временно позволил ей идти своей дорогой. Люди искали помощи и утешения, но, казалось, Бог больше не заботился о них. Изображая горестное положение Иудеи, Иеремия показывает, что значит быть без Бога. Он персонифицирует Иерусалим, называя его “девой,

дочерью Иуды” и говоря от ее имени (1:15). Его словами она молит о Божьем милосердии, обращаясь к Богу. Что заставило “деву” Иерусалим просить Бога о милосердии?

ЕЕ ГОРЕ

Дочь Иуды выражает свое горе тоном глубокого страдания. Она терпит насмешки, которые усугубляются тем фактом, что, кажется, никто не замечает ее и не хочет о ней позаботиться. Она восклицает: “Всем вам, проходящим мимо, вам нет до этого дела!” (1:12; СП). Никакое горе не сравнится с ее горем. Она молит каждого проходящего мимо поднять глаза и посмотреть, что Бог сделал с ней в страшном гневе:

Свыше послал Он огонь в кости мои, и он овладел ими; раскинул сеть для ног моих, опрокинул меня, сделал бедн[ой] меня и томящ[ей]ся всякий день (1:13).

Дочь Иуды окончательно побеждена. Ее сломил огонь в ее костях. Иеремия употребляет эту же метафору, когда пишет о том, как горевшее огнем в его костях Божье слово победило его (Иер. 20:9). Он пытался умолчать о Божьей воле, но не смог. Еще огонь ассоциируется с Божьим гневом (4 Цар. 1:10–14). Нестерпимый жар от горящего пламени и всепоглощающая природа огня указывают на то, какую страшную боль испытывала Иерусалим.

Ей казалось, что Бог раскинул сеть, чтобы опутать ее ноги. Это еще одна распространенная метафора, означающая поражение. Иногда на свирепых диких животных ставили ловушку, которая делала их беспомощными. На земле или над ямой раскладывали сеть и присыпали листьями или землей так, чтобы зверь не мог ее видеть. Когда зверь наступал на такую сеть,

она сворачивалась и опутывала его.

Ярче выразить отчаянное положение дочери Иуды, Иерусалима, помогают слова “опрокинул меня”, “сделал меня бедной и томящейся всякий день”. Бог, Единственный из всех, кому она могла доверять, сделал для нее ярмо (1:14). Он Сам надел ей его на шею. Ярмо использовалось для того, чтобы тащить или переносить тяжести. Бремя, которое несла дочь Иуды, истощило ее. Оно было ей не под силу. У нее больше не было сил, и в таком состоянии она не могла противостоять своим угнетателям.

Ее система безопасности, ее армия – сильные мужчины и юноши – растоптана и раздавлена, как виноград в давящем прессе (1:15). Это яркая картина масштабов кровопролития на улицах Иерусалима.

Все это и заставляет ее плакать. Ее глаза переполнены слезами. Ее народ разорен, потому что враг превозмог, а Утешитель (Бог), который оживил бы ее душу, далеко от нее. В образе плачущей девушки есть что-то особенно печальное. Иеремия воспользовался им, чтобы описать печаль Иудеи. Уж если плачущая женщина не вызывает сострадания, то, наверняка, ничто другое не вызовет его. Иеремия как бы говорит: “Господи, смилуйся над глубоким горем Иудеи!”

ЕЕ МОЛИТВЫ

Еще одна причина, по которой Бог должен быть смилостивиться над Иерусалимом, были молитвы девы. “Сион простирает руки свои” (1:17a). “Сион” – это одно из названий Иерусалима и территории вокруг святого города. Обычно те, кто испытывал глубокие душевные муки, молились с простертыми к Богу руками. Например, когда Ездра услышал о том, что народ Иудеи вступает в родство с хананеями, он так поразился, что просидел до вечернего жертвоприношения, в затем упал на колени и простер свои руки к Богу (Езд. 9:5).

Хотя Сион и простирала свои руки в глубокой молитве, никто не мог утешить ее. Бог захотел, чтобы соседние народы стали ее врагами. Иерусалим стала нечистой среди них; ее презирали и избегали.

Простирая руки к Богу – пытаюсь как бы дотянуться до Него – Иерусалим говорила: “Господи милостивый, услышь сердечную молитву девы, дочери Иуды”. В своей молитве она признавала, что Божий суд над ней праведен (1:18a). Она также признавалась в своей непокорности (1:18b). В предыдущих молитвах она, казалось, обвиняла Бога за те несчастья, которые выпали на долю Иерусалима: “...ка-

кую наслал на меня Господь...” (1:12); “...раскинул сеть для ног моих...”; “...сделал меня бедной...” (1:13); “ярмо беззаконий моих связано в руке Его; они сплетены и поднялись на шею мою...” (1:14); “...как в точиле истоптал Господь деву...” (1:15).

Да, все эти несчастья Господь действительно наслал на Иудею, но это было наказанием за грех. Его суд был праведным и верным. Фактически, она сама навлекла на себя эти последствия. Она знала, что восстала против Божьих заповедей. Она знала, что заслуживает всего, что с ней происходит.

И вновь она призывает людей посмотреть на ее горе, вызванное пленением юношей. Ее бывшие любовники не оказали ей никакой помощи. Ее священники и старейшины, религиозные руководители, не захотевшие слушать Иеремию, умерли от голода. Обратиться ей теперь не к кому (1:19).

Поэтому-то она и взывает к Богу, чтобы Он увидел ее страдание (1:20). Когда она осознала свои грехи, в ее сердце произошла перемена. Ее душа встревожена. Извне ее подстерегает опасность погибнуть от вражеского меча. Да и внутри не найти утешения, ибо и там смерть коснулась всего, возможно, из-за болезней и голода вследствие осады. Как указывает Р.К. Харрисон, иудейское слово, переведенное словом “смерть”, может также означать какое-то массовое бедствие или эпидемию, как можно понять из Иер. 15:2; 18:21. У дочери Иуды нет места, где бы она чувствовала себя в безопасности. Смерть подстерегает повсюду – и на улицах, и в домах.

БОЖЬЕ ОБЕТОВАНИЕ

Иерусалим верила, что Бог помилует ее еще по одной причине. Когда-то Иеремия усомнился в Божьей праведности, потому что еще более нечестивому народу, чем Иудея, было позволено наказывать ее (Иер. 12:1–4). Бог ответил обещанием расправиться и с этими народами, если они не раскаются (Иер. 12:14–17).

Иудея, Иерусалим и Иеремия были готовы к тому, чтобы исполнилось Божье обещание возмездия. В Свое время Бог разберется с каждой ситуацией.

О чем эта книга?

Если вы ощущаете бремя греха и страдаете

от горьких последствий неправильных поступков, то вашему горю можно помочь.

(1) *Вы можете найти утешение во Христе.* Иисус сказал: “Блаженны плачущие, ибо они утешатся” (Мат. 5:4). В контексте Иисус говорит больше об огорчении по поводу греха, чем по поводу тех несчастий, которые могут выпасть на нашу долю. Однако если причиной какого-либо несчастья стал грех и нас огорчает не только сложившаяся ситуация, но и совершенный нами грех, то во Христе мы можем найти утешение либо в чем-либо одном, либо и в том, и в другом.

Бог утешает в горе, чем бы оно ни было вызвано – грехом или чем-то другим. Как в случае с Иовом, Бог может провести нас через бурю, придав нам силы, а нашей боли и скорби – смысл и цель. Когда беда истощает нас и оставляет лишь внутреннее ощущение отчаяния и беспомощности, мы получаем силу от Бога, которая куда больше нашей собственной. Вот почему Павел смог сказать: “Когда я немощен, тогда силен” (2 Кор. 12:10). Когда он бывал на пределе своих собственных сил, он выживал лишь благодаря силе Божьей.

Иисус обещал утешение, когда мы сожалеем по поводу совершенного греха. Павел учил: “Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть” (2 Кор. 7:10). Огорчение по поводу нашей греховности приводит к покаянию. А результатом покаяния является прощение. Для того же, кто изнывает под бременем греха, нет ничего более утешительного, чем прощение.

Помнится, когда я был еще мальчишкой, всем нам хотелось иметь рогатку из бельевых прищепок с пружинкой, чтобы стрелять из нее горохом. Я испортил и растерял несколько таких прищепок, после чего мама строго-настрого запретила мне брать их. Однажды в воскресенье, когда мы пришли в гости к моей тетушке, я увидел такую прищепку на веревке на расстоянии вытянутой руки. Мгновение – и прищепка уже лежала у меня в кармане. Вечером, уже дома, когда мама проверяла карманы моей одежды перед тем, как отправить ее в стирку, она нашла эту прищепку.

Она подошла к моей кровати и спросила, откуда она у меня. Я сказал, что нашел. Задав еще несколько вопросов и убедившись, что на самом деле я “нашел” ее на бельевой веревке тети Мэй, мама обвинила меня в воровстве.

Мама не отшлепала меня, как можно было ожидать. Она сказала: “Я хочу, чтобы на следующей неделе, когда мы пойдем к тете Мэй,

ты вернул эту прищепку и извинился за то, что украл ее”. Это было гораздо хуже, чем физическое наказание. Той ночью я так горько плакал, что потом даже с трудом заснул. На утро я проснулся с ощущением тяжести на сердце из-за совершенной ошибки, и всю неделю оно не покидало меня. Снова и снова я репетировал, как буду просить прощения у тети.

В воскресенье, когда мы пришли к тете Мэй, мне не хотелось заходить в дом. Я молча стоял позади мамы. Я знал, что, как только открою рот, тут же разревусь.

Наконец, мама сказала: “Тетя Мэй, Джей-Эл хочет тебе что-то сказать”. Тетя Мэй улыбнулась и спросила: “Что же это, Джей-Эл?” Я знал, что она ждет от меня какой-то хорошей новости, и мне было стыдно говорить ей, что я взял ее прищепку. Я гадал, заметила ли она пропажу и была ли эта прищепка ей нужна. Тут я начал реветь, и тетя Мэй притянула меня к себе, бормоча что-то вроде: “Ну, и что же такое стряслось?”

Я медленно вытащил прищепку из кармана и протянул ей. Мне все еще не хотелось говорить, но я ужасно хотел, чтобы эта пытка поскорее кончилась, поэтому выдавил из себя: “Прости, я взял твою прищепку”.

Тетя Мэй крепко меня обняла и сказала: “Ну, ничего страшного. У меня их много. Я бы дала ее тебе, если бы ты попросил меня об этом. Можешь взять ее себе”.

Ух! Какое облегчение! Та тяжесть, которую я носил в себе всю неделю, мгновенно свалилась с меня, как только я услышал эти несколько слов. Внезапно счастье вернулось ко мне. Вот оно, утешение от исповедания греха и получения прощения. Печаль ради Бога, смягченная надеждой на прощение, – это печаль с улыбкой, печаль попеременно с радостью.

(2) *Пора сбросить бремя печали и вины.* Если Бог – последнее надежное убежище, то Он и первое надежное убежище. Подобно народу Иудеи, мы иногда пытаемся справиться с проблемами своими силами, взывая к Богу лишь тогда, когда достигаем крайней точки полной беспомощности. Обычно мы прибегаем к Богу, как к врачу. Никто не любит ходить по врачам. Мы оттягиваем это до тех пор, пока не становится совсем немотогу. Вначале мы пробуем домашние средства. Мы стараемся пересилить нашу болезнь, думая, что поправимся сами. Наконец, когда мы уже не знаем, что еще предпринять, мы идем к врачу.

Только после разрушения – только после того, как ситуация стала безнадежной – Иерусалим повернулся к Богу и стал просить Его о

помощи. Вначале народ обратился к своим бывшим друзьям и союзникам – египтянам, иудеям и прочим, у которых было столько же оснований бояться Вавилона, сколько и у него. Люди вопрошали проповедников и пророков, которые говорили им ложь. Они сделали непомерное количество изображений лжебогов. И когда ничто из этого не помогло, они обратились к Богу.

Почему мы так поступаем? Не потому ли, что считаем, что Бог слишком велик для того, чтобы беспокоить Его нашими заботами? А может, нам кажется, что мы обязаны, по возможности, сами заботиться обо всем, и только большие дела передавать Богу? Каковы бы ни были причины, они показывают отсутствие в нас доверия к Богу. Отсутствие доверия обычно означает, что мы не очень хорошо знаем Бога. Если бы мы знали Его, нам было бы известно, что для Бога нет ничего как слишком большого, с чем бы Он не мог справиться, так и слишком малого, что не заслуживало бы Его внимания.

Послушайте, что говорит Бог:

Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, – и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе (Фил. 4:6, 7).

Непрестанно молитесь (1 Фес. 5:17).

Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас (1 Пет. 5:6, 7).

Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мат. 11:28–30).

Слышали? Молитесь обо всем! Молитесь непрестанно! Допустите Бога во все уголки вашей жизни! Не смейте уходить из дома без Него. Берите Его с собой повсюду, куда бы вы ни пошли. Он печется о вас! Если вы не хотите говорить с Богом о мелких житейских заботах, вы можете лишиться права говорить с Ним о больших проблемах. То бремя, которое Он возлагает на вас, легче бремени мирского, потому что Он помогает вам нести его.

(3) *Иисус хочет нести ваше бремя греха.* Бремя греха нужно нести. Это закон жизни.

Наша непокорность не остается незамеченной для Бога. Он не отворачивается, чтобы не видеть, когда мы делаем что-то не так.

Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет; сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий дух от духа получит жизнь вечную (Гал. 6:7, 8).

Божий народ совершил ошибку, думая, что они – исключение из этих правил жизни. Они были избранными Божиими, лучшей лозой в Его винограднике. Может, они думали, что Бог не обратит внимания на их растление? А нам разве не хочется думать, что мы можем делать все, что угодно, и избежать последствий? Моисей давно предупреждал Израиль: "...Испытаете наказание за грех ваш, которое постигнет вас" (Чис. 32:23).

Тяжесть последствий будет соответствовать степени своеволия. Иудея уже давно проявляла непокорность, и народ слышал немало предупреждений. Когда им говорили покаяться и обратиться к Богу, они отвечали изготовлением еще большего количества идолов для поклонения, считая, что эти боги защитят их от последствий. Большее количество грехов не избавляет от грехов прошлых. На счету народа Иудеи было столько грехов, что, когда наступили последствия, наказание оказалось для них просто непереносимым.

Однажды я говорил о Христе с человеком, который сказал, что в своей жизни он столько согрешил, что Бог не сможет его простить. Он не знает Бога. Бремя его грехов может быть слишком тяжким для него, но не для Бога. Та чудовищная физическая боль и те непомерные страдания, которые Иисус испытал на кресте, соответствуют чудовищности и непомерности грехов непокорного человечества. Бог видит их и знает, что мы не можем оплатить наш огромный долг за грех.

Иисус должен был умереть такой ужасной смертью потому, что нужно было заплатить за ужасные грехи, совершенные человечеством. Он понес это бремя за нас, потому что нам оно не под силу. Исаия предсказал это еще задолго до рождения Иисуса:

Ибо Он взял на себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали как

овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас (Ис. 53:4–6).

На кресте Иисус принял на себя грехи каждого из нас. Он взял с Собой на крест наши скорби и наши печали. Павел сказал в Рим. 5:20: “А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать”. Народ Иудеи молил о Божьей милости. У нас есть доступ к Божьей благодати. Благодать – это нечто большее, чем милость. Милость отменяет наказание, которого человек справедливо заслуживает. Благодать же несет наказание вместо нас, и нам уже не надо нести его. Ведь наши грехи так велики, что без Иисуса их тяжести нам не выдержать.

Мы должны Ему верить. Только Он может спасти нас от последствий греха в вечности. Только Он может снять с нас вину за наши грехи и освободить нас от постоянного тяжкого бремени этой вины. В нашем любимом гимне поется:

Что вину мне может смыть?
О, ничто, лишь кровь Иисуса.
Вновь что может исцелить?
О, ничто, лишь кровь Иисуса.¹

Бог призывает нас ко Христу для очи-

щения, потому что Христос понес бремя наших грехов. Он призывает нас верить в Него, положить на Него и отдать Ему нашу жизнь (Иоан. 5:24). И тогда мы сможем покаяться (Деян. 3:19), изменить наш образ жизни и сказать миру о нашей вере в Иисуса (Деян. 8:37; Рим. 10:9, 10). Это также означает, что мы сможем повиноваться Ему, погребясь с Ним водным крещением в смерть и испытав вместе с Ним воскресение; поднявшись из водной могилы крещения, мы будем ходить в обновленной жизни во Христе (Рим. 6:3, 4). Вот почему Павел мог сказать коринфянам: “Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии” (1 Кор. 6:20).

Готовы ли вы стать теми, кем Бог хочет вас видеть? Отпустите мир и позвольте Богу совершить Свою волю над вами. Держась одной рукой за мир, а другой за Бога, вы разорветесь надвое. Вы должны выбрать одно из двух.

...Отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру (Рим. 12:9).

¹Сб. *Христианские песни* №74.

Автор: *Джеймс Л. Мэй*
Из выпуска: “*Плач Иеремии*”
© 2000, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается